

Э.Г. Вольтер

ФРАНКОЯЗЫЧНАЯ РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА ИЛИ ФАКУЛЬТЕТА

Статья освещает вопросы овладения речевой компетенцией студентами, изучающими французский язык, и стилиевой неоднородности французской речи, а также учет данной неоднородности в обучении французскому языку.

Ключевые слова: французский язык, умение говорить на французском языке, стили современного французского языка.

E.G. Volter

ABOUT THE FRENCH LANGUAGE SPEAKING COMPETENCE OF STUDENTS OF ANY HIGHER INSTITUTION OR FACULTY

The article highlights the issues of mastering the speech competence of students learning French and the style heterogeneity of French speech, as well as accounting for this heterogeneity in teaching the French language.

Key words: the French language, the French language skills, styles of modern French language.

Приступая к изучению французского языка на факультете иностранных языков (1962), заметил, насколько язык и речь а-ля С. Адамо, которым нас учили, отличались от того, что я слышал тогда в песнях Э. Пиаф, И. Монтана и др., а позже – из уст самих французов. Повторим. Нам преподавали на словах так называемый «правильный», как некоторые и по сей день думают, язык, а на деле – французский салонный язык XVIII–XIX веков, на котором говорила просвещенная Европа, петербургский и московский бомонд (знать, элита) в том числе, а не современный французский, на котором говорят сегодня французы, имея в виду *le français tel qu'on parle*. Дать необходимые пояснения и развеять на сей счет наши сомнения могли и должны были преподаватели, но по тому, что я слышал в аудитории, они сами исповедовали все тот же надуманный «правильный» французский язык советских учебников и в живом современном французском, к сожалению, не больше нас понимали. Справедливости ради признаем, что это была не их вина, а их беда: тогда в Советском Союзе невыездных по понятной причине в страны изучаемых языков, как нас называли – «иностранцев», всех так учили.

Прояснить ситуацию, как следовало ожидать, должна была стилистика, всецело ориентированная тогда на пресловутый субъективный анализ художественного текста. Сколько преподавателей, столько и анализов текста, в которых каждый видел свое, а не то, что хотели сказать текстами сами авторы. Подобные анализы текстов мне напоминали известные попытки разгадать улыбку Джоконды. И ни слова, подчеркнем, о самой стилистике француз-

ской речи – официальной, деловой, разговорной, вместе составляющих так называемый *Bon Usage* современного французского языка, которого нам так не доставало. Отсюда и сомнительный «комplement», которым нас одаривали французы: «*Ils parlent comme dans un livre*», что означало: «*Они говорят как по написанному*», или, что то же, озвучивают написанное (*l'écrit*). И сегодня еще немало коллег, сожалеем, произносящих больше написанного.

Четыре года после окончания вышеназванного факультета мне понадобились, чтобы в ЛГУ имени А.А. Жданова (ВПК) и МГПИ имени В.И. Ленина (аспирантура) получить внятное представление о стилистике современного французского языка, осмыслить его стилиевую неоднородность, обрести необходимые навыки свертывания и развертывания звукового ряда высказывания (фразы) сообразно нормам французской фоностилистики.

Знание этих норм позволяет говорящему ориентироваться в известных речевых стилях и определиться с тем, который обслуживает соответствующую сферу общения: официально-деловую, общественно-деловую и семейно-бытовую.

К чести великого и чтимого М.В. Ломоносова заметим, что европейская стилистика не ушла далее трех его «штилей»: высокого, среднего, низкого, укладывающихся в логичную триаду стилей: «плюс – ноль – минус». Естественно не ушла дальше и французская стилистика, чей *Bon Usage* представили три его стиля: *langue soignée + langue courante (écrit-parlé) + langue familière (C. Stourdzé)*. Рассмотрим названные стили в отдельности.

Менее всего проблем возникает у студентов с «français soigné» – тщательно отработанным слогом, используемым в дипломатии и иных публичных выступлениях. Стиль этот характеризуется замедленным темпом, четкой артикуляцией, отсутствием какого-либо выпадения звуков, ассимиляции согласных, редукции гласных, обилием логических и прочих ударений. Словом, каждый звук на своем месте. Ярким примером такого образцового французского может служить обращение Ш. Де Голля к нации в канун референдума в апреле 1969 года [1].

Далее, ниже, со знаком «ноль», идет «langue courante», он же – «français standard», о котором у студентов весьма смутное представление. Вся их проблема – в незнании, а значит, и в неисполнении основного фонетического закона французского произношения: всякое [e] между согласными, окруженными в свою очередь гласными, не произносится ни в изолированном слове, ни ритмической группе, синтагме, фразе. **Сравним:** élever [el- 've], développer [dev-lo- 'pe]. Je ne sais pas [ʒœn-se- 'pa]. Tu ne sais rien [tyn- se- 'rje]. Je les aime beaucoup [ʒle-zem – bo- 'ku]. И так далее. Основополагаемым французского стандарта является и соблюдение двух его фонетических законов: закона открытого – закрытого слогов (слог открытый – гласный закрытый и наоборот) и вытекающего из них закона гармонизации гласных. **Сравним:** [e- 'me] – [ʒem], [se- 'de] – [ʒœ- 'sɛd], [se-re-mo- 'ni] – [se-re-mo- 'njal], [de-si- 'de] – [ʒe-de-si- 'de].

Настоящая terra incognita для студентов, приобщающихся к французскому языку, – это «français parlé» или «familier» и даже «familial», язык, который французы используют, когда нет необходимости «говорить хорошо» («bien parler») т. е. большую часть времени (М. Коэн).

Странным образом, так повелось, российские лингвисты, большие католики, чем римский папа, учили англичан правильному английскому, немцев – немецкому, французов – французскому и т. д., нередко искажая или, того хуже, не зная значение тех или иных калькируемых терминов. Два-три соображения на сей счет. Во-первых, не смешивать «français parlé» [2] и «Umgangssprache» [3], оба разговорных, с просторечием, вульгарным и др. и не выводить их за рамки, подчеркнем, литературного языка. Во-вторых, «français

familier», синоним «français parlé», в меньшей степени «фамильярны», чему мы посвятили специальное исследование [4].

Первое, что выделяет этот стиль, – это темп речи. Пока наш студент оформляет одну фразу, француз успевает убежать на пять вперед. Достигается это знанием и соблюдением фонетических законов, в которые наши студенты, ясно почему, не посвящаются: в отличие от них, произносящих все и вся, а иногда и больше написанного (их так учат), француз в повседневном общении многое опускает, так как сама ситуация настолько очевидна, что позволяет без этих деталей обойтись.

Начнем с регулярно опускаемого [nə]. Второй части отрицания, часто отмеченное логическим ударением, достаточно для выражения очевидного: [ʒdi- 'wi], [ʒdi- 'nɔ], [ʒdi- 'rje], [ʒdi- 'ʒœdi], [ʒvwa- 'rje], [ʒvwa-per- 'sɔn], [ʒtem- 'pa], [ʒtem-re-za- 'me] и тому подобное. Далее следует беглое [ə], опускаемое чаще других гласных. **Сравним:** [ʒœn-se- 'pa], [tyn-se- 'rje], [in-vu-ko-ne-se- 'pa], [il-nəl-fra-za- 'me]. Не произноситься может и [y]: [ty- 'a] – [ta], [ty- 'ɛ] – [te- 'fu] – [te- 'fɔ]. К опускаемым гласным нужно добавить и произносимые согласные: [l] перед согласным, но произносимый перед гласным, и конечные группы неделимых согласных (шумный плюс сонант): [i- 'di], [i-di- 'rje], [i-di-per-sɔn], [kat- 'li:v], [kat- 'ʃɛ:z], [te-ka- 'pab], [te- 'kap], [te-pa- 'kap], [ja-kat- 'ʃa-la- 'ba]. Пару строк заслуживает оборот il y a, регулярно сводимый к [ja] во всех временах и наклонениях: [ja- 'y], [ja- 'vɛ], [ja-ve- 'y], [jœ- 'ra], [jœ- 're], [jœ-re- 'y].

Меня все профессиональные годы не отпускает «Племянник Рамо» Д. Дидро, главный герой которого, учитель музыки, заявлял, что, если бы умел играть, никогда не стал бы учителем музыки. Напрашивающаяся аналогия моих коллег не смущает. Не смущает и всякого ленивого, который сегодня за неумением другого, с позволения сказать, обучает современному живому французскому языку. Якобы зная язык, заключим, – такое же умение владеть им в разных ситуациях и наоборот: отличное знание языка обеспечивает студентам и учащимся всех уровней совершенное владение искомой неоднородной французской речью (ср.: аудирование, чтение, говорение, письмо, перевод).

Библиографический список

1. Pimsleur, P. Le Pont sonore / P. Pimsleur. – Paris : Hachette. – 1979.
2. Морен, М. К. Stylistique française / М. К. Морен, Н. Н. Тетеревникова. – Москва : Высшая школа. – 1970. – 260 с.
3. Девкин, В. Д. Особенности немецкой разговорной речи / В. Д. Девкин. – Москва : Международные отношения, 1965. – 318 с.
4. Вольтер, Э. Г. Научно-методические работы по теории обучения иностранным языкам / Э. Г. Вольтер. – Барнаул : Азбука, 2011. – С. 40–42.